

К ПРОБЛЕМЕ ВЕРХНЕЙ ГРАНИЦЫ КОКОРЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЗДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ ЕНИСЕЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ ТРОИЦКАЯ)

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 14-50-00036 «Мультидисциплинарные исследования в археологии и этнографии Северной и Центральной Азии»

Изложены итоги комплексного изучения позднепалеолитической стоянки Троицкая на Красноярском водохранилище. Отнесение памятника к кокореvской культуре обосновано пластинчатостью инвентаря, стандартами первичного расщепления, набором и типологией орудий. При этом в каменном инвентаре стоянки отмечены особенности, не характерные для традиционных комплексов кокореvской культуры. По мнению авторов, это связано с поздним возрастом памятника, подтверждаемым стратиграфической позицией культурного слоя и датой $9\,851 \pm 109$ лет назад. Тем самым материалы стоянки Троицкая позволяют раздвинуть хронологические рамки существования кокореvской культуры до раннего голоцена и рассматривать ее как вероятную основу енисейского эпипалеолита.

Ключевые слова: Средний Енисей; Красноярское водохранилище; финальный палеолит; ранний голоцен; кокореvская культура.

Кокореvская археологическая культура была выделена З.А. Абрамовой в 1960-е гг. по итогам изучения позднего палеолита в зоне будущего Красноярского водохранилища [1]. Индустрии кокореvской культуры, сохраняя традиционную для Енисея галечную архаику в виде разнообразных чопперов и крупных скребел, отличались выраженной пластинчатой техникой. Именно на получение пластин соответствующих размеров были ориентированы нуклеусы на специально подобранных гальках. На свойствах удлиненной заготовки основаны набор и типология орудий: остроконечников, концевых скребков, резцов, ножевидных и скребловидных орудий. Развита микротехника кокореvской культуры существовала в форме симметричных клиновидных и торцовых микронуклеусов. Многочисленные костяные пазовые оправы показывали степень распространения и вариативность вкладышевой техники.

Возраст кокореvской культуры определялся рамками 15–11 тыс. лет назад по наиболее изученным памятникам, ставшим эталонными, – Кокорево I, стоянкам Новоселовской и Батеневской групп. В то же время работы на стоянке Аешка I позволили З.А. Абрамовой высказать предположение «об ее очень позднем в рамках палеолита, возможно, мезолитическом возрасте» [2].

Первые памятники, отнесенные к кокореvской культуре, были расположены на уровне II надпойменной террасы Енисея. После создания Красноярского водохранилища этот ярус в нижней и средней зонах водохранилища был уничтожен. Продолжение процесса береговой абразии привело к разрушению памятников разного возраста, которые в большинстве случаев никем не фиксировались. Благодаря работам Н.Ф. Лисицына в 1970–1980-е гг. были открыты стоянки кокореvской культуры на высоких террасах – Чегерак, Аешка III, Черемушки [3]. В 1990-е гг. были проведены небольшие раскопки стоянки Трифоновка [4]. За пределами Красноярского водохранилища в окрестностях г. Красноярска к кокореvской культуре были отнесены открытые в разные годы стоянки Лиственка (7–10 слои), Гремячий ключ, Злобино, расположенные на уровне высоких террас Енисея (рис. 1) [5, 6].

В 2014 г. началось изучение одного из наиболее значимых памятников кокореvской археологической культуры в северной части Красноярского водохранилища – стоянки Троицкая.

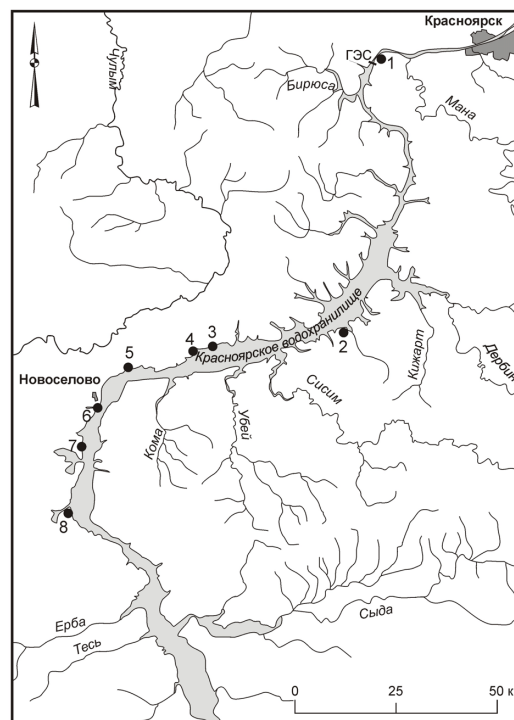

Рис. 1. Стоянки кокореvской археологической культуры, расположенные на высоких террасах р. Енисей: 1 – Лиственка; 2 – Черемушки I–III, Троицкая; 3 – Каштанка V, VII, VIII; 4 – Трифоновка; 5 – Чегерак; 6 – Новоселовская группа; 7 – Аешка III; 8 – Батеневская группа

Стоянка расположена по правому берегу водохранилища в 80 км южнее плотины Красноярской ГЭС в широкой равнинной части Енисейско-Чулымской котловины. Ширина водохранилища на этом участке достигает 8 км, что обеспечивает большую интенсивность прибойно-волновой деятельности и, как следствие, наибольшее разрушение берегов, образование линии высоких абразионных уступов (до 10 м), прерываемых только на участках логов и заливов.

ных окрасок в виде тонких прослоев (1–2 см), слабо волнистая. В слое отмечаются отдельные пятна с повышенной карбонатностью и вторичная слоистость за счет ожелезнений охристо-бурого цвета – 0,85 м.

10. Супесь серая, со слабым бурым оттенком, однородная, легкая, слабо карбонатная, пятнистая, с темно-серыми пятнами марганцевых новообразований и охристо-бурыми пятнами ожелезнений – 0,6 м.

11. Суглинок серый, легкий, однородный, с редкими пятнами марганцевых новообразований. В интервале 0,27–0,58 м от кровли слоя отмечается слоистость за счет переслаивания суглинка серого с суглинком желто-бурым, охристо-бурым в виде прослоев толщиной 2–3 см. Подобный участок с переслаиванием и преобладанием охристо-бурых оттенков маркирует и подошву слоя – 0,75 м.

12. Переслаивание супеси серой, легкой, охристо-желтой, светло-бурой, темно-серой, бурой в различном сочетании. Толщина отдельных прослоев – до 2–5 см. В слое отмечаются пятна углисто-черного цвета толщиной до 1 см. Из слоя получен фрагмент запястной кости носорога (определение канд. биол. наук А.М. Климентьева) – 0,2 м.

13. Суглинок бурый, желто-бурый, легкий, однородный, плотный, вязкий, слоистый, с прослоями светло-серых и коричнево-серых оттенков – 0,1 м.

14. Супесь светло-бурая, однородная, средняя, с пятнами марганцевых новообразований – 0,2 м.

15. Алеврит серый, бледно-серый, легкий, пылеватый, однородный, слоистый за счет переслаивания прослоев алевритов различных оттенков серого цвета с большим числом пятен марганцевых новообразований, которые иногда образуют линзы — 0,3 м (мощность видимая).

Абразионный уступ вскрывает строение типичного верхнеплейстоценового разреза региона. Здесь выделяются отложения трех горизонтов – каргинского, сартанского и современного [10, 11].

Опорными в разрезе являются осадки каргинского горизонта. К ним прежде всего относятся органогенные пестрые супеси (слой 12), которые могли накопиться во время липовско-новоселовского потепления и представляют собой разрушенную криогенными процессами палеопочву. Палеопочва залегает на суглинках, супесях и алевритах слоистых, которые свидетельствуют о холодноводных и холодных безводных обстановках осадконакопления в коношельское время.

Сартанский горизонт представлен переслаиванием супесей лёссовидных и слоистых (слои 6–11). В разрезе горизонта можно выделить отложения, соответствующие периодам трех похолоданий (супеси серые лёссовидные слоев 6, 8, 9–10) и двух относительных потеплений (супеси светло-бурые с признаками слоистости слоев 7 и 9, сформированные в сезонно-водных обстановках и холодных, умеренно-холодных интерстадиальных условиях сартанского времени).

Современный горизонт голоценового возраста (слои 1–5) в целом отражает тенденцию к потеплению от раннего до среднего голоцена. Этот процесс сопровождался формированием блюдцеобразных западин с сезонными застойно-водными условиями осадкона-

копления (прослой супеси темно-бурой в слое 5) после исчезновения многолетней мерзлоты. После не продолжительного похолодания (супеси светло-бурые, пылеватые слоя 4) началось формирование современного делювиального покрова мощностью 0,3–0,5 м (супеси бурые, плитчатые слоев 2–3) и современной почвы (слой 1).

Таким образом, культурный слой, приуроченный к среднему и верхнему интервалу супесей палео-желтых и палево-серых (слой 5), имеет раннеголоценовый возраст и был сформирован в период исчезновения многолетней мерзлоты и формирования суффозионных блюдцеобразных котловин.

Разведочным раскопом (9 кв. м), заложенным в береговом уступе, вскрыт периферийный участок стоянки. Об этом свидетельствует расположение артефактов и фаунистических остатков узкой полосой вдоль кромки обнажения, за пределами которой находки единичны. Разброс артефактов по вертикали варьирует в пределах 10–20 см, при этом массивные предметы тяготеют к нижней части слоя, что характерно для лёссовых памятников верхнего яруса долины Енисея. В простирании слоя прослеживается уклон в северо-восточном направлении – в сторону древнего лога, в настоящее время ставшего заливом водохранилища.

В культурном слое получен невыразительный фаунистический материал (285 ед.) с преобладанием обломков трубчатых костей в плохой сохранности. Северному оленю принадлежат часть челюсти и кости конечностей (фрагменты берцовой и лучевой, пяточной и заплюсневая кости, астрагалы).

Общее количество каменного инвентаря культурного слоя составляет 861 экз., включая чешуйки и фрагменты микропластин, полученные при промывке. Категории первичного расщепления представлены сработанным клиновидным микронуклеусом с односторонней обработкой гребня и двусторонней – кия (рис. 3, 3), и торцовым микронуклеусом, оформленным на обломке более крупного ядрища и выбракованным на начальной стадии расщепления (рис. 3, 5). О наличии крупных нуклеусов также свидетельствуют соответствующие фрагменты пластин и массивный обломок фронта нуклеуса. Индустрия сколов представлена отщепами и техническими сколами, пластинами разных размеров и микропластинами, пластинчатыми отщепами, обломками и чешуйками.

В составе орудийного набора присутствуют скребки, скребла, долотовидные орудия, пластины, отщепы и сколы с ретушью, обломки и заготовки орудий (рис. 3, 1–3, 6–13).

Скребки, в том числе одно незаконченное орудие, изготовлены на отщепе и пластинчатом сколе с концевым расположением рабочего края (рис. 3, 1–3, 8). Только в одном случае отмечена дополнительная ретушь по продольному краю (рис. 3, 8). В единственном экземпляре представлен микроскребок на первичном отщепе с вентральным оформлением лезвия.

Для скребел характерно продольное расположение широкого выпуклого рабочего края, оформленного дорсальной чешуйчатой ретушью. В качестве заготовок использованы расколота галька (рис. 3, 8), мас-

сивный пластинчатый скол (рис. 3, 6) и крупный отщеп, с края которого снят широкий резцовый скол (рис. 3, 12). К скребловидным отнесено орудие с вогнутым лезвием на небольшой гальке (рис. 3, 11).

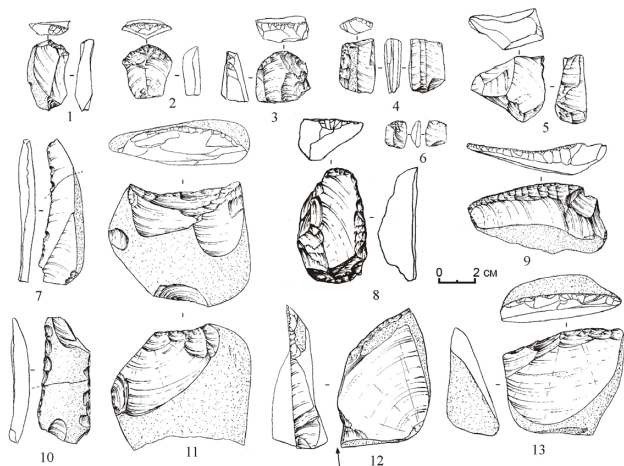

Рис. 3. Стоянка Троицкая. Культурный слой. Каменный инвентарь: 1–3, 8 – скребки; 4, 5 – микронуклеусы; 6 – долотовидное орудие; 7, 10 – пластины с ретушью; 9, 11–13 – скребла

Долотовидные орудия представлены обломком на первичной пластине и двулезвийным микродолотовидным орудием (рис. 3, 6).

Обрушение берегового уступа привело к массовому отложению экспонированного археологического материала в тыловой части береговой отмели. Отдельные предметы в процессе волновой деятельности водохранилища перенесены в прибойную зону, сложенную пляжевыми песками.

Сборы подъемного материала велись по четырнадцати секторам шириной 10 м, размеченным поперек отмели. Сортировка и выборка артефактов на месте не производились: в коллекцию были включены все предметы независимо от их типологической информативности. Таким образом, коллекция каменного инвентаря, полученная в ходе подъемных сборов 2014–2015 гг., насчитывает 7 083 экз. Основную часть составляют отщепы, пластины и микропластины, чешуйки и обломки, а также технические сколы, в состав которых нами включены первичные и обушковые снятия.

Первичное расщепление в каменной индустрии Троицкой основано на сочетании нуклеусов крупных форм и микронуклеусов (рис. 4).

Практически все крупные нуклеусы ориентированы на производство пластин. Ведущим типом являются одноплощадочные монофронтальные нуклеусы параллельного или субпараллельного принципа скалывания на гальках и фрагментах галек (39 экз.) (рис. 4, 10, 13). Стратегия первичного расщепления традиционна для памятников кокоревской культуры [1, 12, 13]. Ударные площадки подготавливались сериями сколов, реже – одинарными снятиями со стороны фронта. Выпуклость фронта различна и, по всей видимости, зависит от стадии, на которой было прекращено расщепление. Каких-либо иных способов подготовки преформ, кроме оформления ударной площадки, не применялось. Восстановление выпукло-

сти фронта осуществлялось снятием краевых сколов либо путем оформления и снятия латерального ребра, о чем свидетельствует наличие в коллекции как полуреберчатых пластин, так и самих ядрищ со следами удаления латеральных ребер. Особый интерес вызывает нуклеус, на фронте которого сохранились зоны забитостей, частично удаленные снятием сколов-заготовок. По всей видимости, изделие первоначально использовалось в качестве отбойника, а позже было переоформлено в нуклеус. Подобная эволюция вспомогательного орудия в нуклеус ранее не отмечалась.

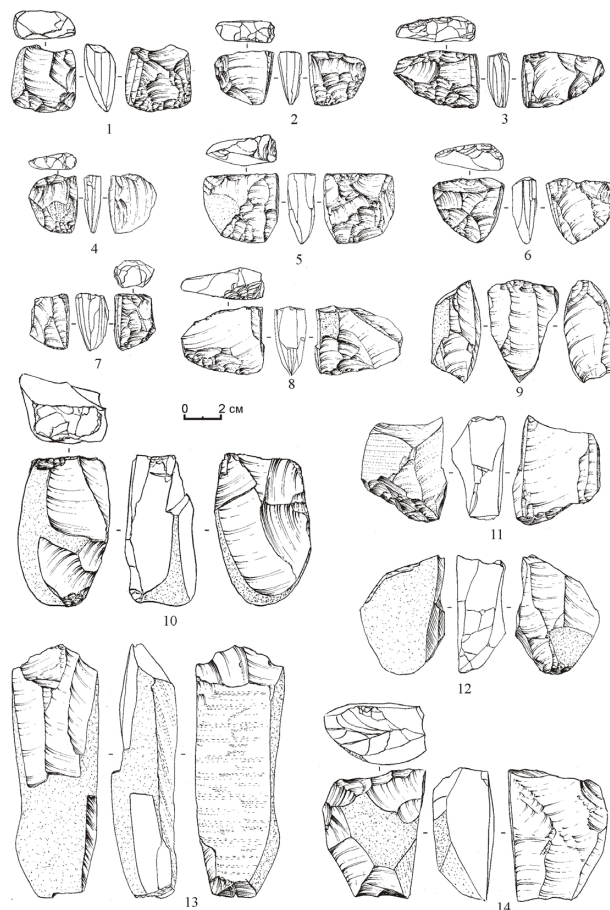

Рис. 4. Стоянка Троицкая. Подъемные сборы. Каменный инвентарь: 1–8 – микронуклеусы, 9–14 – нуклеусы

Второй по представительности тип нуклеусов, использующих широкую плоскость расщепления, – двухплощадочные монофронтальные ядрища встречного скалывания (6 экз.). В единичных экземплярах присутствуют двухплощадочный монофронтальный нуклеус продольно-поперечного скалывания, двухплощадочные бифронтальные нуклеусы продольно-поперечного (3 экз.) и встречного скалывания (1 экз.).

Особенностью первичного расщепления в комплексе Троицкой можно считать широкое распространение и типологическое разнообразие крупных торцовых форм (рис. 4, 11, 12, 14). Так, на 50 широкофронтальных нуклеусов приходится 41 торцовый. Для ранее изученных памятников кокоревской культуры это соотношение не характерно [1]. Преформами служили первичные и обушковые сколы, обломки галек, реже целые гальки. Подготовка пренуклеусов,

помимо оформления ударной площадки, могла включать подтеску одной из латералей, притом что вторая латераль зачастую сохраняла галечную корку (см. рис. 4, 12). В единичных случаях отмечены двусторонняя обработка заготовки (см. рис. 4, 14) и оформление кия (см. рис. 4, 11). Несколько изделий (3 экз.), видимо, следует рассматривать как неудачные заготовки клиновидных нуклеусов. Большинство нуклеусов торцовых форм представлено одноплощадочными монофронтальными вариантами (29 экз.), ориентированными на получение пластин и пластинок. Типологический ряд дополняют единичные одноплощадочные бифронтальные нуклеусы (3 экз.) и серия двухплощадочных нуклеусов, включающих бифронтальные нуклеусы встречного, продольно-поперечного и попеременного скалывания, в том числе со смежными фронтами и ударными площадками, и единственный монофронт с противолежащими ударными площадками.

Среди микроформ, составляющих значительную долю от общего числа нуклеусов (53,1%), преобладают клиновидные (90 экз.) (см. рис. 4, 1–8). Тип заготовки в большинстве случаев установить невозможно, но у значительной части изделий в качестве заготовок использовались отщепы, первичные и обушковые сколы. В целом клиновидные нуклеусы отличает разнообразие вариантов обработки латералей и килегребневой части. Наиболее часто встречается полная обработка поверхностей обеих латералей (32 экз.), значительно реже – только одной латерали (8 экз.), только кия (10 экз.), кия и гребня (6 экз.). В остальных случаях прослеживаются различные комбинации степеней оформления разных элементов нуклеусов.

Подготовка ударных площадок осуществлялась, как правило, с двух сторон: фронта и одной латерали; реже – с одной из сторон. В нескольких случаях отмечаются попытки переноса фронта на плоскость ударной площадки. Какого-либо предпочтения в оформлении площадок не наблюдается.

В единичных экземплярах в коллекции представлены двухплощадочные бифронтальный и монофронтальные варианты клиновидных нуклеусов.

Типологический ряд микронуклеусов дополняют торцовые формы на отщепах, первичных и обушковых сколах, не предусматривающие оформления кия и гребня. Среди них преобладают одноплощадочные монофронтальные микронуклеусы (10 экз.), в единичных экземплярах присутствуют двухплощадочные монофронтальный и бифронтальные микронуклеусы (2 экз.), в том числе со смежными фронтами. Оформление ударных площадок также фронтальное или фронтально-латеральное.

Кроме того, к категориям первичного расщепления отнесены обломки и заготовки нуклеусов, нуклеовидные обломки, колотые гальки и обломки галек. Индустрия сколов представлена целыми и фрагментированными отщепами пластинами, пластинками, микропластинками, а также пластинчатыми отщепами, чешуйками и обломками.

Технические сколы включают в себя обушковые, первичные, краевые отщепы, реберчатые и полуреберчатые пластины и сколы, а также сколы подправки ударных площадок.

Наиболее многочисленную категорию орудийного набора составляют *скребла*, отличающиеся большим типологическим разнообразием (рис. 5, 12, 15, 17, 18).

В качестве заготовок использовались крупные отщепы, первичные и обушковые сколы, широкие пластины, расколотые или реже целые плоские гальки. Место расположения широкого слегка выпуклого рабочего края определялось параметрами и формой заготовки. Наиболее распространены дорсальные продольные и поперечные скребла с выпуклым (71 экз.) или прямым рабочим краем (10 экз.), обработанным краевой чешуйчатой ретушью (см. рис. 5, 12). Вентральное оформление рабочего края отмечено только у 9 экз. Небольшими сериями представлены скребла-унифасы (см. рис. 5, 18) на отщепах и гальках (13 экз.), дорсальные скребла с лезвием по 3/4 периметра на отщепах (8 экз.), скребла на отщепах с вентрально (2 экз.) или дорсально оформленным рабочим краем (4 экз.), занимающим 1/2 периметра заготовки. В одном или нескольких экземплярах присутствуют скребла-бифасы (см. рис. 5, 17), скребла-остроконечники, различные варианты двойных скребел и др. Из способов дополнительной обработки, применяемых ко всем типам скребел, можно отметить утоньшение тела заготовки и подтеску одного или двух продольных краев вентральными снятиями (рис. 5, 12).

Абсолютное большинство *скребков* изготовлено на непластинчатых заготовках, как правило, не подвергавшихся дополнительной обработке (рис. 5, 1, 2, 4, 5, 8). Ведущим типом являются концевые скребки на отщепах, первичных и обушковых сколах (64 экз.), как правило, с выпуклым лезвием, оформленным дорсальной ретушью. Дополнительная обработка одного продольного края отмечена только у девяти орудий (см. рис. 5, 2, 8), обоих краев – у одного. Из общей массы выделяется концевой скребок на двусторонне обработанной заготовке. Помимо одинарных скребков в коллекции присутствуют немногочисленные двойные концевые скребки (3 экз.) на отщепах (рис. 5, 5). Примерно в равных долях представлены угловые (21 экз.) (рис. 5, 1) и боковые скребки (16 экз.), а также орудия с лезвием по 3/4 (24 экз.) и 1/2 (17 экз., рис. 5, 4) периметра заготовки. В единичных экземплярах найдены округлые скребки на отщепах (6 экз.), угловой скребок на пластинчатом отщепе, двойной боковой и двойной боковой альтернативный скребки, а также микроскребки (3 экз.).

Концевые скребки на пластинах относительно немногочисленны (13 экз., рис. 5, 3). Ретуширование одного или двух продольных краев также фиксируется в единичных случаях. Выпуклое лезвие оформлялось дорсальной ретушью, вентральная обработка отмечена только у одного орудия.

Многочисленна категория *резцов* (рис. 5, 10, 13, 16), выполненных, как правило, на рассеченных или сложенных пластинах. Наиболее распространены боковые резцы с негативом одного резцового скола по продольному краю (28 экз.), нанесенным, как правило, с излома заготовки (рис. 5, 10, 16). К угловым резцам относятся одинарные (7 экз., см. рис. 5, 13), двойные (2 экз.), двойные альтернативные (2 экз.) и многогранный. Преимущественно на отщепах изготовле-

на небольшая группа срединных резцов симметричной и асимметричной формы (7 экз.).

Рис. 5. Стоянка Троицкая. Подъемные сборы. Каменный инвентарь: 1–5, 8 – скребки; 6, 7 – долотовидные орудия; 9, 11 – изделия с резцовым сколом; 10, 13, 16 – резцы; 12, 15, 17, 18 – скребла; 14 – остроконечник

Резцы с ретушированными площадками представлены в основном вогнуторетушными вариантами (7 экз.), в единичных экземплярах присутствуют косоретушные (2 экз.) и пряморетушный многофасеточный резцы и резчик на пластине.

К специфическим формам следует отнести многочисленную группу изделий с резцовыми сколами, морфологически занимающих промежуточное положение между торцовыми нуклеусами и резцами (рис. 5, 9, 11). Они представляют собой ретушированные либо не ретушированные отщепы, первичные и обушковые сколы, реже пластины и двусторонне обработанные изделия, по узкой торцевой грани которых с подготовленной либо неподготовленной ударной площадки произведено одинарное снятие пластинчатых пропорций. В отличие от собственно резцов у изделий этой группы резцовая кромка и грани не всегда выражены, а ширина негатива резцового скола достигает 7–10 мм. В ряде случаев преформой служили скребла (рис. 5, 15).

В отличие от эталонных кокоревских памятников группа остроконечников на Троицкой крайне малочисленна. Ведущим типом являются асимметричные орудия на пластине (6 экз.) и отщепах (2 экз.) со схо-

дящимися продольными краями, обработанными дорсальной ретушью. Асимметричным лезвием обладают также остроконечник-унифас на пластине с острием, подработанным вентральной ретушью (см. рис. 5, 14), и остроконечник-унифас на отщепе. Единственный симметричный остроконечник на первичной пластине имеет вентральную обработку краев и острия. Немногочисленны и обломки остроконечников (острийная часть – 3 экз.).

Галечные орудия, составляющие заметную часть коллекции, представлены в основном стругами. Подавляющее большинство орудий имеет одно поперечно ориентированное прямое (35 экз.), выпуклое (15 экз.), вогнутое (13 экз.) или скошенное лезвие (2 экз.). В нескольких экземплярах найдены двулезвийные струги с комбинацией прямых (4 экз.) или вогнутых рабочих краев (3 экз.), струги округлой формы с рабочим краем по большей части периметра заготовки (2 экз.), а также обломки (3 экз.). Значительная часть орудий имеет следы забитостей на фасах или пятках. К галечным орудиям отнесены отбойники (7 экз.) и острие на гальке (1 экз.).

На целых или расколотых гальках изготовлены унифасы неопределенного назначения, у которых более выпуклый фас обработан центростремительными снятиями.

На памятниках кокоревской культуры известны немногочисленные долотовидные орудия, оформленные на сработанных микронуклеусах, крупных случайных сколах или обломках [1, 6]. На Троицкой же группа долотовидных орудий сравнительно велика (27 экз.) и включает изделия на двусторонне обработанных заготовках, отщепах, обломках и краевых сколах, а также выбракованных клиновидном микронуклеусе и скребке на отщепе. Большинство, в том числе единственное микродолотовидное орудие, имеет два противоположащих лезвия (20 экз., см. рис. 5, 6, 7). В трех случаях диагностируется только один рабочий край с характерными следами забитостей, в одном – две противоположащие пары рабочих краев.

Категория острийных орудий (*проверток и роколок*) очень незначительна (8 экз.). Выделяются изделия с угловым и срединным расположением жальца на крупных и средних по размеру отщепах и фрагментах пластин, тем самым резко отличаясь от традиционных миниатюрных афоновских проколов. Одно орудие с массивным сильно выступающим жальцем изготовлено на двусторонне ретушированном крупном отщепе.

К комбинированным орудиям отнесены единичные изделия (6 экз.), сочетающие элементы скребка и проколки, скребка и резца (3 экз.), струга и скребла, струга и острия без определенно выраженного функционального предпочтения.

В орудийный набор также входят выемчатые орудия на отщепах и пластине, ножевидные орудия на отщепах, обломки различных орудий, отщепы, первичные и обушковые сколы и обломки с ретушью, пластины с дорсальной ретушью по одному или обоим краям и пластинчатые отщепы с ретушью. Небольшая группа предметов имеет двустороннюю обработку (6 экз.), при этом собственно к бифасам мож-

но отнести только одно изделие овальной формы, остальные следует рассматривать как различного рода заготовки.

Каменный инвентарь стоянки Троицкая

Категория	Культурный слой, экз.	Подъемные сборы, экз.
Нуклеусы		91
Микронуклеусы	2	103
Нуклеидные обломки		19
Заготовки нуклеусов		3
Обломки нуклеусов	1	5
Скребки	5	170
Скребла	3	155
Скребовидные орудия	1	9
Резцы		58
Изделия с резцовым сколом		105
Галечные орудия		85
Долотовидные орудия	2	27
Односторонне обработанные изделия		5
Остроконечники		14
Проколки, провертки, острия		8
Комбинированные орудия		6
Выемчатые орудия		3
Ножевидные орудия		3
Двусторонне обработанные изделия		6
Пластины и пластинчатые отщепы с ретушью	6	90
Отщепы, технические сколы и обломки с ретушью	2	158
Обломки и заготовки орудий	8	102
Отщепы	143	2 653
Технические сколы	6	880
Пластины	32	598
Микропластины	53	77
Пластинки	24	61
Пластинчатые отщепы	21	66
Обломки	14	270
Колотые гальки	1	60
Чешуйки	537	1125
Обломки галек		68
Итого	861	7 083

Основной вопрос, возникающий при работе с экспонированными коллекциями археологических памятников в зоне береговой абразии водохранилища, заключается в правомерности отнесения к одному комплексу материалов подъемных сборов и культурного слоя. На Троицкой все наиболее характерные для подъемного комплекса типы изделий, такие как клиновидные нуклеусы, концевые скребки на отщепах, продольные и поперечные дорсальные скребла, изделия с резцовым сколом, пластины с ретушью, долотовидные орудия, микропластины и крупные пластины, найдены и в культурном слое. Это позволяет утверждать, что абсолютное большинство артефактов, полученных с поверхности береговой отмели, принадлежит культурному слою, вскрытому в береговом уступе.

На сегодняшней стадии развития абразионного уступа следов второго культурного слоя не обнаружено. Однако само по себе это не может быть гарантией отсутствия здесь остатков разрушенного более раннего памятника. О гипотетической возможности наличия более древних артефактов в подъемных сборах могут свидетельствовать фаунистические остатки мамонта, бизона, лошади, носорога со следами раскалывания,

видовой состав которых и лучшая степень сохранности не позволяют относить их к выявленному в раскопе культурному слою с костями северного оленя.

Ранний культурный слой на Троицкой мог быть связан с каргинским педоседиментом, в котором была обнаружена кость носорога. В составе подъемной коллекции присутствуют изделия, встречающиеся в разновозрастных памятниках Енисея: в частности, скребки, долотовидные орудия и остроконечники из пластинчатых индустрий позднекаргинского–раннесартанского времени практически аналогичны тем же изделиям их кокоревских памятников середины–конца сартанского похолодания. Единичные двусторонне обработанные изделия типологически соответствуют скреблам-бифасам, известным в средне- и позднесартанских палеолитических индустриях Енисея, клинковые же формы бифасов, относящиеся к позднекаргинскому–раннесартанскому времени, на Троицкой не найдены. Таким образом, возможность инородных примесей в безусловно кокоревском комплексе допустима, но она не может быть сколько-либо значимой.

Помимо таких типичных для кокоревской культуры черт как пластинчатость инвентаря, стандарты первичного расщепления, ориентированные на использование енисейской гальки, соразмерные клиновидные нуклеусы, многообразие резцов и т.д., Троицкую характеризует и ряд нестандартных признаков. Здесь практически нет симметричных остроконечников, единичны скребки на пластинах, но выделяются группы долотовидных орудий и проколов, многочисленны крупные скребла на сколах, в том числе традиционного «афоновского типа» – дорсальные унифасы с локальной вентральной обработкой. Можно предполагать, что особенности исследуемого комплекса кокоревской культуры связаны с локальной территориальной спецификой, в частности с удаленностью залива Черемушки от эталонных стоянок Кокоревского залива (около 70 км севернее), но более оправданным представляется вариант специфики хронологической.

Возраст каменной индустрии Троицкой на данный момент не вызывает сомнений. Дата $9\,851 \pm 109$ лет назад полностью согласуется со стратиграфическим положением артефактов и позволяет подтвердить не только предположение Н.Ф. Лисицына о раннеголоценовом возрасте Троицкой (Пашкина ключа) [3. С. 59], но и предположение З.А. Абрамовой о возможности раздвинуть хронологические рамки существования кокоревской культуры до раннего голоцена [2].

В этом случае особенности каменной индустрии Троицкой дают возможность наметить некоторые тенденции развития индустрий кокоревской культуры на финальных этапах ее развития. Так, именно хронологическим критерием может являться широкое распространение торцовых форм, число которых практически равно числу широкофронтальных нуклеусов, в то время как на других кокоревских памятниках их доля не превышает 1/3 от общего количества нуклеусов [1]. Также значительное увеличение доли микронуклеусов, которых на Троицкой больше, чем ядрищ крупных форм, может свидетельствовать о тенденции

к микролитизации инвентаря. Так, судя по опубликованным данным, на всех кокоревакских стоянках, материалы которых достаточны для статистических построений, крупные нуклеусы количественно преобладают над микронуклеусами. Исключение составляют материалы стоянки Новоселово VI, имеющие возраст в 11,6 тыс. лет назад [1. С. 120–131]. Сокращение количества симметричных остроконечников, видимо, следует рассматривать как обратную сторону увеличения производства микропластин. Вероятно, пазовые составные орудия частично вытеснили остроконечники, использовавшиеся в том числе в качестве ножей по мягким материалам [14]. Уменьшение доли пластин среди заготовок орудий также может рассматриваться как специфика позднего этапа развития культуры.

Важно отметить, что коллекция каменного инвентаря Троицкой была получена с протяженного участка

береговой отмели (более 150 м). При этом количественное соотношение предметов разных категорий изменяется по секторам береговой отмели. Выделяются зоны с повышенным содержанием практически всех категорий орудий и нуклеусов, внутри которых отмечены локальные участки с концентрацией определенных групп артефактов. Это позволяет рассматривать Троицкую как базовое поселение с соответствующей степенью представительности всех категорий инвентаря.

Таким образом, комплексные археологические исследования стоянки Троицкая свидетельствуют о необходимости раздвинуть хронологические рамки кокоревакской позднепалеолитической культуры непосредственно до рубежа плейстоцена–голоцена. Более того, как показали последние раскопки стоянки Бюза II, кокоревакская культурная традиция сохраняется и в раннем голоцене и, по всей видимости, составляет основу для енисейского эппалеолита [15, 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Кокоревакская культура. Новосибирск : Наука, 1979. 200 с.
2. Абрамова З.А. Палеолитические стоянки у дер. Аешка на Енисее // Краткие сообщения Института антропологии. 1969. С. 31–37.
3. Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья // Труды ИИМК РАН. СПб., 2000. Т. II. 230 с.
4. Томилова Е.А., Стасюк И.В., Акимов Е.В. Раскопки позднепалеолитической стоянки Трифоновка // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. Т. V. С. 203–204.
5. Акимов Е.В. Поздний палеолит Красноярского археологического района (XX век: итоги и перспективы) // Древности Приенисейского края. Красноярск, 2003. Вып. 2. С. 5–17.
6. Палеолит Енисея. Листовка / Е.В. Акимов и др. Красноярск ; Новосибирск : Универс ; Наука, 2005. 180 с.
7. Харевич В.М., Акимов Е.В., Орешников И.А., Стасюк И.В., Томилова Е.А., Гурулев Д.А., Кукса Е.Н. Разведочные работы в северной зоне Красноярского водохранилища // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2014. Т. XX. С. 91–96.
8. Акимов Е.В., Харевич В.М., Орешников И.А., Стасюк И.В., Томилова Е.А., Гурулев Д.А. Новые памятники рубежа плейстоцена–голоцена в северной зоне Красноярского водохранилища // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. Т. XX. С. 7–10.
9. Евсеева Н.С., Окишев П.А. Экзогенные процессы рельефообразования и четвертичные отложения суши. Томск : Изд-во НТЛ, 2010. Ч. I. 300 с.
10. Кинд Н.В. Геохронология позднего антропогена по изотопным данным. М. : Наука, 1974. 256 с.
11. Лаухин С.А., Санько А.Ф., Еловичева Я.К., Мотузко А.Н., Акимов Е.В., Стасюк И.В., Томилова Е.А. Дербина V – опорный разрез Дербинского археологического района (юго-запад Восточного Саяна) // Литосфера. 2002. № 1 (16). С. 49–57.
12. Гречкина Т.Ю. Реконструкция техники расщепления (по результатам ремонта нуклеусов из Кокорево I) // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. Красноярск, 1992. С. 56–58.
13. Харевич В.М., Стасюк И.В. Индустрии крупных пластин в верхнем палеолите Среднего Енисея. Технологический аспект // Stratum plus. 2016. № 1 : Археология и культурная антропология. С. 211–222.
14. Абрамова З.А., Щелинский В.Е. Типология и функции остроконечных орудий палеолитической стоянки Кокорево I на Енисее // Краткие сообщения Института антропологии. 1973. С. 3–10.
15. Акимов Е.В., Харевич В.М., Попова Н.Н. Стоянка Бюза 2 – новый памятник раннеголоценового времени на Красноярском водохранилище // Stratum plus. 2016. № 1 : Археология и культурная антропология. С. 315–324.
16. Харевич В.М., Акимов Е.В., Вашков А.А., Горельченкова О.А., Кукса Е.Н., Стасюк И.В., Томилова Е.А. Раскопки стоянки Бюза II (Красноярское водохранилище) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 173–177.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 марта 2017 г.

THE PROBLEM OF THE UPPER CHRONOLOGICAL BORDER OF THE KOKOREVO CULTURE DURING THE LATE PALEOLITHIC OF THE YENISEI (TROITSKAYA SITE)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 182–190.

DOI: 10.17223/15617793/418/22

Vladimir M. Kharevich, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of RAS (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: mihalich84@mail.ru

Elena V. Akimova, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of RAS (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: elaki2008@yandex.ru

Andrey A. Vashkov, Geological Institute of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Apatity, Russian Federation). E-mail: avashkov@mail.ru

Keywords: Middle Yenisei; Krasnoyarsk reservoir; Late Paleolithic; Early Holocene; Kokorevo culture.

The article is based on the materials of the Troitskaya site and devoted to the problem of the final stage of the Kokorevo archaeological culture in the Middle Yenisei basin. Archaeological research of the Troitskaya site located in the northern part of Krasnoyarsk reservoir, allowed to substantiate the Early Holocene age as the upper chronological border of the Kokorevo culture. The Troitskaya site locates in the northern part of Krasnoyarsk reservoir on the right bank 90 km south to the Krasnoyarsk Dam. The

site was discovered by N.F. Lisitsyn (the Pashkin Kluch) in 1990. The stratigraphic section (the depth is 5.7 m) and the exploring excavation (9 m²) that helped to reveal the edge of the site were made in the cliff. The cultural layer was explored within the upper pale-yellow colored sandy clay loam (at a depth of 0.5–0.8 m). During the cleaning of the cultural layer there were found at least 861 stone artifacts, 285 bones fossils. There is a bone from the cultural layer that was dated to 9851±109 years ago (NSK/UGAMS), which completely corresponds to the stratigraphic position of the other artifacts. The number of the collected stone inventory items is 7083, including at least 300 tools and cores. Identical inventory of the site (microcores, burins, end-scrapers, chisel-like tools and specific items with a wide sharp edge) confirms that the archaeological materials of the cultural layer from the coastal shallow refers to the same archaeological complex. The authors believe, the prevalence of blade industry, methods of primary flaking, large cores made on the Yenisei pebbles, proportionate wedge-shaped cores, tool sets, etc. point out that the Troitskaya site belongs to the Kokorevo culture. At the same time, the Troitskaya site has some distinctive features: 1. A minimal number of points and end-scrapers on blades; 2. A significant number of pieces, chisel-like tools and drillings; 3. Microcores prevail over large tools, which proves a gradual increase of the composite tool technology influence. It is supposed that these features characterize the specific development of the Kokorevo culture during the Early Holocene period. Based on excavations on the site Buza II, the authors conclude that the Kokorevo culture exists in the period of Early Holocene, and evidently is the basis for the Yenisei Epipaleolithic.

REFERENCES

1. Abramova, Z.A. (1979) *Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kul'tura* [The Paleolithic of the Yenisei. The Kokorevo culture]. Novosibirsk: Nauka.
2. Abramova, Z.A. (1969) Paleoliticheskie stoyanki u der. Aeshka na Enisee [Paleolithic sites near the village Aeshka on the Yenisei]. *Kratkie soobshcheniya Instituta antropologii*. pp. 31–37.
3. Lisitsyn, N.F. (2000) Pozdnyy paleolit Chulymo-Eniseyskogo mezhdurech'ya [The Late Paleolithic of the Chulym-Yenisei Interfluvial]. *Trudy IIMK RAN*. II.
4. Tomilova, E.A., Stasyuk, I.V. & Akimova, E.V. (1999) Raskopki pozdnepaleoliticheskoy stoyanki Trifonovka [Excavations of the Late Paleolithic Site Trifonovka]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 5. Novosibirsk: IAE SB RAS.
5. Akimova, E.V. (2003) Pozdnyy paleolit Krasnoyarskogo arkheologicheskogo rayona (XX vek: itogi i perspektivy) [The Late Paleolithic of Krasnoyarsk archeological region (20th century: results and prospects)]. *Drevnosti Prieniseyskogo kraya*. 2. pp. 5–17.
6. Akimova, E.V. et al. (2005) *Paleolit Eniseya. Listvenka* [The Paleolithic of the Yenisei. Listvenka]. Krasnoyarsk; Novosibirsk: Univers; Nauka.
7. Kharevich, V.M. et al. (2014) Razvedochnye raboty v severnoy zone Krasnoyarskogo vodokhranilishcha [Exploration work in the northern zone of the Krasnoyarsk reservoir]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 20. Novosibirsk: IAE SB RAS.
8. Akimova, E.V. et al. (2014) Novye pamyatniki rubezha pleystotsena-golotsena v severnoy zone Krasnoyarskogo vodokhranilishcha [New monuments of the Pleistocene-Holocene boundary in the northern zone of the Krasnoyarsk reservoir]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 20. Novosibirsk: IAE SB RAS.
9. Evseeva, N.S. & Okishev, P.A. (2010) *Ekzogennyye protsessy rel'efoobrazovaniya i chetvertichnye otlozheniya sushy* [Exogenous processes of relief formation and the Quaternary deposits of land]. Vol. 1. Tomsk: NTL.
10. Kind, N.V. (1974) *Geokhronologiya pozdnego antropogena po izotopnym dannym* [The geochronology of the late Anthropogenic by isotopic data]. Moscow: Nauka.
11. Laukhin, S.A. et al. (2002) V-opornyy razrez Derbinskogo arkheologicheskogo rayona (yugo-zapad Vostochnogo Sayana) [V-support section of the Derbinsk archaeological area (south-west of the Eastern Sayan)]. *Litosfera*. 1 (16). pp. 49–57.
12. Grechkina, T.Yu. (1992) Rekonstruktsiya tekhniki rasshchepeniya (po rezul'tatam remontazha nukleusov iz Kokorevo 1) [Reconstruction of the cleavage technique (based on the results of the repair of cores from Kokorevo 1)]. In: *Paleoekologiya i rasselenie drevnego cheloveka v Severnoy Azii i Amerike* [Paleoecology and the settlement of ancient man in North Asia and America]. Krasnoyarsk: Institute of Archeology and Ethnography.
13. Kharevich, V.M. & Stasyuk, I.V. (2016) Industrii krupnykh plastin v verkhnem paleolite Srednego Eniseya. Tekhnologicheskyy aspekt [The industry of large plates in the Upper Paleolithic of the Middle Yenisei. A technological aspect]. *Stratum plus*. 1. pp. 211–222.
14. Abramova, Z.A. & Shchelinskiy, V.E. (1973) Tipologiya i funktsii ostrokonechnykh orudiy paleoliticheskoy stoyanki Kokorevo I na Enisee [Typology and functions of pointed tools of the Kokorevo I paleolithic site on the Yenisei]. *Kratkie soobshcheniya Instituta antropologii*. pp. 3–10.
15. Akimova, E.V., Kharevich, V.M. & Popova, N.N. (2016) Stoyanka Byuza 2 – novyy pamyatnik rannegolotsenovogo vremeni na Krasnoyarskom vodokhranilishche [Buza 2 settlement – a new monument of the Early Holocene at the Krasnoyarsk reservoir]. *Stratum plus*. 1. pp. 315–324.
16. Kharevich, V.M. et al. (2016) Raskopki stoyanki Byuza II (Krasnoyarskoe vodokhranilishche) [Excavations of the Buza II settlement]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 5. Novosibirsk: IAE SB RAS.

Received: 20 March 2017